

Опыт России в управлении этнокультурным многообразием и защите прав национальных меньшинств

*Александр Журавский,
директор Департамента межнациональных отношений
Министерства регионального развития
Российской Федерации,
кандидат исторических наук*

Хочу выразить признательность организаторам конференции за прекрасную организацию, чрезвычайно актуальную для всех европейских государств тему и очень правильный выбор места проведения этой конференции. Мы собрались в древнем городе, где живет историческая память о римской истории, аббатстве Фраумюнстер и основателе реформаторского движения Ульрихе Цвингли. Университеты Цюриха воспитали многих нобелевских лауреатов, в том числе Альберта Эйнштейна. Наконец, это город, где помимо христианских храмов действует и первая мечеть Швейцарии.

Тема конференции "От защиты прав меньшинств к управлению разнообразием" свидетельствует о готовности ее организаторов рассмотреть более широкий контекст, чем существующий набор европейских инструментов в отношении национальных меньшинств.

На протяжении последних десятилетий мы наблюдаем в Европе возрастающие сложности с интеграцией и адаптацией вновь прибывающих этнических и религиозных групп. Франция, Италия, Германия, Швейцария, Великобритания, Дания и многие другие европейские государства при помощи существующих общеевропейских правовых механизмов, национального законодательства, иных инструментов стремятся разрешить проблемы с которыми сталкиваются.

Однако современные вызовы в миграционной сфере, в сфере защиты прав национальных меньшинств, обеспечении религиозных прав мигрантов и натурализовавшихся представителей национальных меньшинств ставят неудобные вопросы. И прежде всего вопрос как в демократическом обществе сочетать интересы этнического и религиозного большинства и интересы этнических и религиозных меньшинств. В чем причины возникающих конфликтов и проблем с интеграцией национальных меньшинств? Есть ли удачные модели, достойные распространения в других европейских государствах? Какова общественная роль и интеграционные возможности в современном мире религиозных организаций? В чем причина двойной лояльности многих из получающих гражданство мигрантов и представителей национальных меньшинств? Можно ли примирить религиозные ценности и гражданскую идентичность?

Наконец, возникает вопрос - может быть, пора сделать следующий шаг в проработке терминологии правовых инструментов, которые есть, например, в рамках Совета Европы? Ведь отсутствие консенсуса по терминологии (а мы до

сих пор не договорились, что понимаем под национальными меньшинствами, языками национальных меньшинств и проч.) приводит к тому, что при обсуждении всех этих вопросов каждая сторона понимает что-то свое.

Одновременно, многие из стран, ратифицировавших конвенции в сфере защиты прав национальных меньшинств и языков меньшинств в результате имплементации сталкиваются с тем, что эти концептуальные механизмы не учитывают некоторые реалии современного мира, являются, порой, излишне декларативны, а, порой, не адаптивны к специфике многонациональных и федеративных государств.

Нерешенность этих вопросов, нерешительность даже в их постановке приводит к тому, что мы оказываемся не в роли управляющих многообразием, а в роли наблюдателей за обострением межэтнической и миграционной ситуации. Одной успокоенности и убежденности, что существующие общеевропейские механизмы совершенны, не достаточно для нахождения эффективного ответа на всевозрастающие вызовы.

Приведу пример России. Часто исторически традиционная трактовка термина "национальное меньшинство" базируется на признании факта численного (или правового состояния) меньшинства представителей этнических групп. В России ситуация сложнее, и связана она с многовековым процессом формирования полиэтнического государства. Замечу, что таковым государством была и Российская империя, и Советский Союз. Таковым признает себя и современная Российская Федерация, хотя с формальной точки зрения Россию можно было бы назвать моноэтническим государством, поскольку русские составляют по данным Всероссийской переписи населения 2002 года около 79,8%. Однако Россия сознательно делает выбор в пользу развития мультиэтнического общества, поскольку наш исторический опыт позволяет сосуществовать в мире тем этническим и религиозным традициям, которые в других исторических и социальных условиях конфликтны.

Вместе с тем, в России многие народы (татары, мордва, башкиры и др.), которые участвовали в формировании российской государственности, не признают себя национальным меньшинством, ведь их культура и традиции на протяжении всей истории России занимали достойное место, они - коренные народы. Аналогичную позицию занимают коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока, они не хотят, чтобы их признавали в качестве национальных меньшинств.

Россия в силу изначальной многонациональности государства накопила огромный опыт межнационального взаимодействия. Представители национальных меньшинств были вовлечены в процесс государственного строительства. Не практиковалось никакое угнетение по национальному признаку. Напротив, в Российской империи применялась система определенных преференций для «инородцев» - самоуправление, самостоятельный сбор налогов, собственные суды, освобождение от службы в армии и пр. Большинство подобных преференций было лишено доминирующее русское население империи. В Российской империи не было колонизации в европейском понимании этого слова. Было освоение и в большинстве случаев –

добровольное вхождение народов в состав России (мордва, казахи, грузины, тувинцы и др.). Существовали серьезные преференции для этнических сообществ и в СССР (квоты в системе образования, квотирование в системе государственного управления и пр.).

Таким образом, в отношении очень многих народов, проживающих в России, «численность» не является квалифицирующим свойством «состояния национального меньшинства». И хотя Россия не оговорила подобного условия при ратификации Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, эта проблема разности в интерпретации понятия "национальное меньшинство" остается. Сложность увязывания положений Конвенции с реальной ситуацией в стране существует в большинстве государств, ратифицировавших Конвенцию.

В качестве иллюстрации необходимости дальнейшей серьезной работы по ревизии существующих общеевропейских инструментов приведу следующий пример скрытой противоречивости разных инструментов по защите национальных меньшинств. Большинство экспертов, специализирующихся в вопросах ратификации и имплементации Конвенции о защите национальных меньшинств, утверждают, что Конвенция под национальными меньшинствами понимает не коренные народы, а натурализовавшихся мигрантов. Эксперты, специализирующиеся на ратификации и имплементации Европейской Хартии региональных языков и языков меньшинств, утверждают, что Хартия не распространяется на языки мигрантов, в т.ч. натурализовавшихся, предлагая отделить языки и этничность, распространив действие Хартии, прежде всего, на языки коренных народов данной страны. Таким образом, в одном документе Совета Европы опосредованно под национальными меньшинствами понимаются натурализованные мигранты, в другом - коренные народы.

С 2009 года наше Министерство совместно с Советом Европы и Европейской Комиссией при участии авторитетных зарубежных и российских экспертов реализует совместный трехлетний проект, направленный на защиту прав национальных меньшинств, включая рассмотрение возможности ратификации Россией Европейской Хартии региональных языков и языков меньшинств.

В России функционирует очень развитое законодательство о национальных языках (у нас они называются "родные языки"). Причем, в силу того, что Россия - федеративное государство, а основные полномочия по сохранению и развитию национальных языков закреплены за региональными властями, помимо федерального законодательства очень развито и региональное законодательство. Речь идет о нескольких тысячах законодательных и нормативных актов на региональном уровне. Эксперты признают, что российское законодательство в значительной мере соответствует положениям Хартии. Более того, в России весьма высокий стандарт обеспечения защиты языковых прав национальных меньшинств и т.н. региональных языков (государственных языков республик Российской Федерации).

Несмотря на то, что в России 239 языков и диалектов существует в старописьменном, младописьменном, а некоторые (для малых этнических групп в несколько сотен человек) даже в бесписьменном состоянии, идет постоянная работа по развитию языков. Некоторые бесписьменные приобретают статус младописьменных. Одновременно, в государственной системе образования Российской Федерации функционирует (в качестве языка обучения и отдельного предмета) языки 78 народов России. Такого языкового многообразия и такого уровня защиты в отношении такого количества языков нет ни в одной другой европейской стране. Собственно сама Хартия и не рассчитана на защиту большого количества языков, не учитывает ситуацию реального многоязычия.

В России ратификация Хартии осложняется политической сомнительностью и правовыми коллизиями дифференцированного подхода к защите языков в России. Хотя именно такой подход кажется логичным и рациональным. Однако в рамках мероприятий совместной программы мы уже неоднократно сталкивались с протестом национальных общин и организаций против дифференцированного подхода к защите различных языков. Такой подход способен вызвать обвинения в адрес федеральных и региональных властей со стороны этнических сообществ в создании необоснованных преференций по этническому принципу, вызвать рост межэтнической напряженности в регионах. В Конституции Российской Федерации зафиксировано равенство прав граждан вне зависимости от их этнической, языковой, религиозной и расовой принадлежности, что также затрудняет дифференцированный подход. Вместе с тем, европейские эксперты согласны, что ничто в России не препятствует ратификации Хартии, и что Россия и до возникновения Хартии и в настоящее время обеспечивает высокий стандарт обеспечения языковых прав, часто даже больший, чем это предполагает III часть Хартии.

Итак, в современном мире, в современной Европе, включая Россию, очень много вопросов, на которые следует искать совместные ответы. И здесь, я убежден, у России есть тот исторический и актуальный опыт, который будет полезен многим другим европейским странам.

Россия - это страна реального мультикультурализма и высокого стандарта защиты прав этнокультурных сообществ, включая национальные меньшинства. Россия традиционно рассматривает этнокультурное многообразие как потенциал развития и фактор конкурентоспособности страны. При этом согласно Концепции государственной национальной политики Российской Федерации, большинство народов, проживающих в Российской Федерации, являются коренными народами России.

Выступая 28 июня 2008 г. на церемонии торжественного открытия V Всемирного конгресса финно-угорских народов в г. Ханты-Мансийске с участием Президентов Финляндии, Венгрии и Эстонии Президент Российской Федерации Д.А. Медведев отметил, что «само историческое развитие российской нации в немалой степени основывалось на богатстве и сохранении этнокультурной и поликонфессиональной среды. На многовековом мирном

опыте проживания в одном государстве более ста шестидесяти народов. Благодаря этому единство российской нации выдержало многие испытания. И в наши дни является важным фактором преодоления экстремистских настроений, национализма и религиозной нетерпимости».

Действительно, как сказал в сентябре 2006 года на Волжском форуме прежний председатель Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ), Рене Ван дер Линден: "Россия - самая богатая этнокультурная мозаика Европы". Достаточно сказать, что в России, согласно данным Всероссийской переписи населения 2002 года проживает 182 народа и этнические группы, говорящие на 239 языках и диалектах. Численность этих народов колеблется от нескольких десятков или сотен человек (например, ороки - 390 человек) до нескольких миллионов (украинцы - 2,9 млн.).

Такое многообразие требует серьезного отношения государства к реализации этнокультурной политики. Поэтому защита прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов гарантирована Конституцией Российской Федерации (статьи 69, 71, 72). Российская Федерация осуществляет имплементацию Рамочной конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств (ратифицирована 18 июня 1998 г.). Действуют законы «Об общественных организациях...», «О национально-культурной автономии», «О языках народов РФ», несколько специальных законов о коренных малочисленных народах Севера и мн.др.

Выработка политики и нормативно-правовое регулирование в отношении национальных меньшинств находится на федеральном уровне. В федеральном Правительстве за это отвечает Министерство регионального развития Российской Федерации, а в самом Министерстве - Департамент межнациональных отношений. Вместе с тем, защита прав национальных меньшинств - это совместное полномочие федерального центра и регионов, поэтому значительная часть полномочий, финансовых средств и нормативно-правового регулирования сосредоточена в субъектах Российской Федерации.

В составе населения России особое место занимают коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока (далее – малочисленные народы), статус которых определен Конституцией Российской Федерации, федеральным законом 1999 года «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» и другими федеральными нормативными актами.

В Российской Федерации коренные малочисленные народы компактно проживают в 28 субъектах. Их насчитывается 40 этносов, общей численностью около 244 тыс. человек. Численность народов внутри этой группы колеблется от 41 000 чел. (ненцы) до 240 чел. (энцы). Уязвимость традиционного образа жизни и малочисленность каждого из этих малочисленных народов делают особенно актуальной на государственном уровне планомерную деятельность по сохранению их культуры и традиционного образа жизни.

В феврале 2009 года Правительство Российской Федерации утвердило Концепцию устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Это амбициозный и очень

конкретный документ - своеобразная стратегия государства до 2025 года, целью которой является создание в России необходимых условий и стимулов для устойчивого развития малочисленных народов Севера путем укрепления их социально-экономического потенциала, сохранения исконной среды обитания, традиционного образа жизни и системы культурных ценностей благодаря как целевой поддержке государства, так и мобилизации внутренних ресурсов самих народов. Эта Концепция предусматривает финансово-экономические, правовые, культурные и образовательные инструменты для достижения целей и задач устойчивого развития. Государство выделяет на эти задачи существенные средства. Только по линии Министерства регионального развития Российской Федерации в 2009 году было выделено около 680 миллионов рублей на поддержку коренных малочисленных народов (строительство объектов образования, культуры, инженерной инфраструктуры в местах традиционного проживания малочисленных народов, этнокультурные мероприятия, социологические исследования и пр.).

Недавно в России с мониторинговой миссией побывал специальный докладчик ООН по правам коренных народов Д.Анайя, который помимо проведения встреч в Москве, посетил еще три российских региона - Ханты-Мансийский автономный округ, Красноярский край и Хабаровский край. Специальный докладчик очень высоко оценил российскую инициативу по созданию Концепции устойчивого развития, а также уровень обеспечения прав малочисленных народов в нашей стране. В эти дни в Нью-Йорке проходил Постоянный форум ООН коренных народов мира, где Д.Анайя представил доклад по итогам мониторингового визита в Россию.

На прошлой неделе я в составе делегации нашего Министерства участвовал во встрече с руководством Всемирной организации защиты интеллектуальной собственности ООН (WIPO) в Женеве. Мы договорились, что в сентябре-октябре этого года в России состоится совместный с ВОИС семинар с участием представителей около 30 стран, включая представителей NGO коренных народов. На этом семинаре мы обсудим и постараемся серьезно продвинуться в согласовании текста нового документа, направленного на защиту фольклора и другой интеллектуальной собственности коренных народов мира.

В европейских странах есть проблемы с интеграцией. Эта общая проблема, общий вызов демократическим государствам. Хочу поделиться подходами России в решении этих вопросах. Специально не буду останавливаться на особенностях миграционной политики Российской Федерации, которая одна из самых либеральных в мире. Достаточно сказать, что в 2009 году в Россию въехало около 13 млн. трудовых мигрантов.

В России традиционно декларируется и последовательно реализуется подход к интеграции как интеграции без ассимиляции. Интегрируемые этнокультурные сообщества не должны утратить свою этнокультурную идентичность, язык, культуру, религию, традиции. Но они, в случае получения гражданства, должны приобрести гражданскую идентичность, воспринимать Россию как свое государство. Они, как и народы, традиционно проживающие в

России, составляют российскую гражданскую нацию. Ведь именно гражданская идентичность обеспечивает и единство государства, в котором проживают люди разных этнических и религиозных традиций, и толерантность российского общества и гражданскую активность. Новые граждане должны знать русский язык. В качестве иллюстрации эффективности интеграции приведу лишь одну цифру - около 98% населения России знают государственный русский язык.

Должно быть уважение и знание традиций принимающего сообщества, одновременно в школах должны преподаваться знания о других народах и конфессиях. Должны развиваться горизонтальные индивидуальные коммуникации, это важнейшее условие бесконфликтного сосуществования различных традиций и культур в российском обществе. Подобные горизонтальные связи формируют соседскую культуру, культуру общежития. Например, сосед-мусульманин поздравит с Пасхой православного соседа, а православный сосед поздравит соседа-мусульманина с Курбан-байрамом. Так было в СССР, так, во многих случаях, есть и сейчас. Более того, это поддерживается на высоком государственном уровне. Президент России всегда поздравляет традиционные конфессии России (православных, мусульман, буддистов, иудеев) с их главными религиозными праздниками.

Кстати, в России существует развитая система общественного представительства интересов религиозных и этнических сообществ. В нашем государстве только зарегистрированных религиозных организаций насчитывается около 16 тысяч. Это не считая не зарегистрированные религиозные группы, которые существуют в уведомительном порядке. Таких групп - тысячи. В этом отношении российское законодательство о религии одно из самых либеральных в Европе.

При Президенте России, полномочных представителях Президента Российской Федерации в федеральных округах, при большинстве глав регионов действуют консультативные советы, куда входят представители различных религиозных организаций. Действует Комиссия по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации, которая занимается вопросами государственно-конфессиональных отношений. То есть религиозные общины участвуют в выработке предложений по широкому спектру вопросов взаимодействия государства, религиозных организаций и гражданского общества.

Сейчас в 19 пилотных регионах реализуется проект по преподаванию школьникам знаний о религии в школе. Преподавание осуществляется по выбору учеников и родителей, есть возможность выбрать один из шести предметов (основы православной, мусульманской, иудейской или буддистской культуры, основы светской этики, история мировых религий). С 2011 во всех школах всех регионов России будет введено преподавание знаний о религии. Причем, религиозные организации изначально участвовали в разработке учебных пособий по этим предметам.

Религиозные организации в России очень активны. И здесь важно, что российские религиозные организации не просто участвуют в межкультурном

диалоге или ведут межрелигиозный диалог. Они реально сотрудничают. У них есть общие проекты и общие интересы. Есть общее понимание ответственности за общественную стабильность в стране и солидарность в вопросах обеспечения прав человека.

Характерно, что когда был международный скандал из-за публикации в датских газетах карикатур на Мохаммеда, традиционные религиозные организации в России поддержали российских мусульман в их протесте против оскорбления в СМИ религиозных чувств верующих. Подобная консолидация христиан, мусульман, иудеев, буддистов в условиях роста исламофобии в Европе очень важна. Конечно, у разных религиозных организаций объективно есть разные интересы и разные взгляды, но у них есть опыт выступать солидарно, участвовать в общих социальных проектах. Я убежден, что этот опыт может быть интересен и полезен для других европейских государств.

Кстати, когда одно российское печатное издание опубликовало эти карикатуры ему было вынесено государством предупреждение, означающее, что в случае повторения публикаций, оскорбляющие национальные или религиозные чувства верующих, это издание могло быть закрыто. То есть и со стороны гражданского общества, религиозных организаций и со стороны государства есть консенсус о недопустимости, общественном порицании и административно-уголовной наказуемости ксенофобии и оскорбления чувств верующих.

В большинстве российских СМИ такие негативные явления, как терроризм, преступность сознательно не ассоциируются с этничностью или вероисповеданием террористов и преступников. К подобному корректному подходу в своих публичных выступлениях призывают и руководители российского государства, и профессиональные ассоциации журналистов, и многие политики. В последние годы политики, а также большинство российских СМИ воздерживаются от употребления каких-либо религиозных терминов (например, шахид) применительно к террористам. Это находит понимание у мусульманской уммы России, все чаще выступающей против террористов.

В качестве альтернативы экстремизму и межрелигиозной вражде традиционные религиозные организации России предлагают социальное партнерство и совместную деятельность. Так, многие общественные и религиозные инициативы исходят от Межрелигиозного совета России и Межрелигиозного совета стран СНГ (Союза независимых государств), куда входят лидеры четырех основных религиозных традиций России и постсоветского пространства - православия, ислама, иудаизма и буддизма. Такой межрелигиозный формат позволяет религиозным организациям не только более эффективно отстаивать интересы верующих, но и авторитетно свидетельствовать о возможностях мирного сотрудничества христиан, иудеев, мусульман, буддистов во благо бесконфликтного и устойчивого развития современного общества. Таким образом, специфика России заключается не только в том, что в России развитая система согласования интересов религиозных организаций, общества и государства, но и работающая система

мирного согласования интересов различных религиозных традиций. В России существует не только межрелигиозный диалог, но и межрелигиозное сотрудничество и партнерство.

Важнейший приоритет государства – обеспечение представительства и согласования этнокультурных интересов народов, проживающих в России. Это осуществляется через определенные российскими законами институты – общественные организации различного уровня.

Общественная активность в сфере межнациональных отношений в России достаточно высока. Общественные объединения, представляющие интересы народов Российской Федерации, составляют значительный спектр институтов гражданского общества. В России действуют около 1200 этнокультурных организаций, включая федеральные, региональные и местные национально-культурные автономии (формы экстерриториального культурного самоуправления народов). Эти организации активно действуют в сфере защиты прав и интересов, а также сохранения культуры и языков национальных меньшинств.

Для обеспечения постоянного и эффективного взаимодействия органов государственной власти с этническими организациями при Минрегионе России создан Консультативный совет по делам национально-культурных автономий и Межведомственная комиссия (с участием 14 федеральных министерств) по взаимодействию с национальными общественными объединениями. Недавно при финансовой поддержке нашего Министерства состоялся Форум национально-культурных автономий (29 ноября – 1 декабря 2009 г., Казань).

Общественные консультативные органы также созданы и активно действуют во всех 7 федеральных округах при полномочных представителях Президента Российской Федерации. Эти органы носят, как правило, комплексный характер и включают представителей общественных организаций различных направлений, в том числе – национальные общественные объединения.

При активной позиции Президента и Правительства Российской Федерации консультативные и экспертные органы с участием представителей неправительственных организаций действует в 67 субъектах Российской Федерации. Консультативные органы в субъектах Российской Федерации осуществляют экспертизу и разработку проектов нормативных актов, выработывают предложения по решению актуальных вопросов развития национальных меньшинств, участвуют в разработке программ по профилактике молодежного экстремизма.

В начале 2006 г. была создана Общественная палата Российской Федерации (The Civic Chamber of the Russian Federation), ставшая мощной общественной площадкой и трибуной для общественных организаций, обеспечивающей диалог и взаимодействие институтов гражданского общества с органами государственной власти. У членов Общественной палаты есть право делать запросы в органы государственной власти, в том числе запрашивать разрабатываемые законопроекты и программы. С момента своего формирования Общественная палата уделяет значительное внимание вопросам

межнациональных отношений, защиты прав национальных меньшинств, противодействия экстремизму. В структуре Общественной палаты создана специализированная Комиссия по межнациональным отношениям и свободе совести. Кроме того, вопросами этнокультурного развития частично занимаются также Комиссия по культуре и Комиссия по сохранению культурного и духовного наследия. В состав Общественной палаты входят лидеры религиозных и национально-культурных организаций.

Ежегодно Общественной палатой РФ проводится конкурс грантов среди некоммерческих организаций. Общий объем средств, выделенных Президентом России на гранты некоммерческим организациям, составил в 2006 г. – 0,5 млрд. руб., в 2007 г. - 1,2 млрд.руб., в 2008 гг. – 1,5 млрд. руб., в 2009 г. - 1,2 млрд.руб.

В сфере защиты прав национальных меньшинств вопрос государственной поддержки их общественных объединений является одним из наиболее актуальных.

Согласно Федеральному закону «О национально-культурной автономии» федеральными органами власти за счет средств федерального бюджета может оказываться финансовая поддержка федеральным национально-культурным автономиям (НКА), региональными органами власти - за счет средств регионального бюджета - оказывается соответствующая поддержка региональным и местным НКА, у органов местного самоуправления есть право за счет средств местного бюджета оказывать поддержку местным НКА.

Поддержка осуществляется в рамках средств, выделяемых на реализацию государственной национальной политики, поддержку экономического и социального развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, а также в рамках различных федеральных целевых программ. Только в рамках Минрегиона России на указанные цели по разным направлениям было выделено в 2009 году около 1,1 млрд.руб.

Богатый опыт России в выстраивании межкультурного диалога и сотрудничества определил инициативу России по проведению в рамках председательства России в Комитете Министров Совета Европы в 2006 году Волжского Форума «Диалог культур и межрелигиозное сотрудничество». Форум состоялся в Нижнем Новгороде в сентябре 2006 г. и был организован Минрегионом России совместно с Советом Европы и Межрелигиозным Советом России. Форум принял Волжскую декларацию – первый общеевропейский документ российского происхождения.

Продолжением этого процесса стало проведение Министерством совместно с Советом Европы и различными религиозными организациями России, Европы и исламского мира Международного молодежного форума «Межкультурный диалог и его религиозное измерение» (Казань, 30 ноября – 4 декабря 2008 г.), который принял Казанский молодежный план действий по межкультурному диалогу.

Эти два форума обнаружили значимость российского опыта для других европейских государств, поставили вопрос о роли религиозных организаций в

решении общеевропейских проблем и формировании общеевропейской идентичности. Выявили необходимость анализа существующих общеевропейских подходов (прежде всего, в рамках Совета Европы), а также правовых механизмов с точки зрения учета реального многообразия ситуаций и новых вызовов.

В настоящее время российская сторона ведет консультации с рядом заинтересованных стран, а также с рядом директоратов Совета Европы о возможности учреждения общеевропейской площадки, постоянного Форума по межкультурному диалогу и сотрудничеству в Европе, где можно было бы обсуждать имеющиеся проблемы и новые подходы к управлению многообразием, обмениваться лучшим опытом. Полагаю, что богатый опыт России, некоторые аспекты которого были изложены в этом докладе, как и уникальный опыт Швейцарии, будет весьма полезен для обсуждения этой темы и принятия новых решений.